Цзян Цяньфань поднял руку, взял другую разделочную доску и положил на нее свинину.

— Свинина легко разделывается на куски при поперечной нарезке и портится при вертикальной, поэтому, когда режешь свинину, лучше всего резать по волокнам.

Цзян Цяньфань взял другой нож, его пальцы мягко скользили по поверхности мяса. Линь Кэсун знала, что он хочет нащупать волокна.

Он специально помедлил, чтобы позволить Линь Кэсун ясно разглядеть, под каким углом нож соприкасается с мясом.

Куски свинины были порезаны по лезвию, Линь Кэсун была полна любопытства к Цзян Цяньфаню. Несмотря на слова Майера о том, что Цзян Цяньфаню нужно вернуться в мир кулинарии, он изолировал себя на восемь лет. Но даже сейчас, когда его нож без колебаний разрезал свинину, Линь Кэсун все еще считала это чудом.

— Попробуй ты.

— Эм… я?..

Линь Кэсун думала, что ее нарезка будет беспорядочной, куски будут то толстые, то тонкие, и точно не удовлетворят эстетическим ожиданиям Цзян Цяньфаня.

Но когда Линь Кэсун подняла нож и опустила голову, чтобы изучить волокна свинины, Цзян Цяньфань подошел к ней сзади.

Его левая рука нежно накрыла пальцы Линь Кэсун, их кончики пальцев соприкоснулись, а правая сжимала нож вместе с девушкой.

Плечи Линь Кэсун вдруг напряглись. Потому что она поняла, что находится в руках собеседника. Это был очень маленький мирок, всего с несколькими сантиметрами земли. Стоило ей слегка подвинуться, и она столкнется со стоящим сзади. Так что ей оставалось лишь осторожно сжаться, как будто она боялась побеспокоить мир другого человека.

— Почему ты нервничаешь? Я не дам тебе порезаться, — голос Цзян Цяньфаня был как всегда ровным и холодным.

Но плечи Линь Кэсун постепенно расслабились. Она не знала, как он это сделал, он как будто чувствовал каждую ее маленькую эмоцию.

Цзян Цяньфань управлял ей и начал резать. Сначала Линь Кэсун подумала, что его метод нарезки требует большой силы, но поняла, что он был неожиданно легким.

Когда лезвие скользило по мясу, она испытала удивительное ощущение, как оно распадалось на куски. Как нож проходил по каждому волокну, как появлялись новые куски мяса.

Как будто она попала в мир Цзян Цяньфаня, где все чувства были усилены.

Все стало чудесным.

— Прямо под этим углом, запомнила?

— Да, запомнила, — Линь Кэсун кивнула.

Цзян Цяньфань отпустил ее руки и начал разогревать сковороду.

Линь Кэсун стояла в стороне и внимательно наблюдала за его движениями.

Сковорода разогрелась, но он не стал наливать масло, а высыпал грибы, чтобы они обжарились, и вода из них выпарилась. Сделав это, он переложил их на тарелку.

Потом он налил масло, терпеливо подождал чуть больше десяти секунд и выложил свинину.

Его способ обжарки был уникальным, каждый ломтик свинины как будто танцевал под его лопаткой. Линь Кэсун стояла на цыпочках и смотрела. До того как мясо успело стать совсем белым, были засыпаны чеснок и имбирь, шипящие звуки сопровождались сильным ароматом, и Линь Кэсун еще сильнее проголодалась.

Она сглотнула полный рот слюны, но Цзян Цяньфань сказал:

— Ты же не ешь много на ночь?

Линь Кэсун дотронулась до своего живота и смущенно улыбнулась:

— У меня хорошее пищеварение.

Цзян Цяньфань ничего не ответил и всыпал подготовленные грибы в сковороду, сказав:

— Возьми 3 кубика льда и добавь в кастрюлю.

— А? Зачем?

Несмотря на то, что Линь Кэсун сделала это, она не смогла удержаться от вопроса.

— Чтобы сделать лапшу более эластичной.

Вот зачем!

Когда лапша закипела второй раз, Цзян Цяньфань сказал:

— Вытаскивай лапшу.

Линь Кэсун сделала, как ей велели, и кладя лапшу из дуршлага на тарелку, она поняла, что там была лишь одна порция!

Цзян Цяньфань выложил обжаренные грибы и свинину к лапше, взял пару палочек и аккуратно перемешал.

— Ешь.

Он подвинул тарелку к Линь Кэсун.

— А ты не собирался есть? Эта лапша приготовлена только для меня? — Не важно, что Линь Кэсун думала об этом, факт того, что эта огромная ледяная глыба что-то приготовил специально для нее, был чем-то невероятным.

— Я не ужинаю.

— Ох… почему ты так добр ко мне… — это был первый раз, когда Линь Кэсун почувствовала такую благодарность к собеседнику.

— Считай это наградой за то, что не сбежала одна и вернулась помочь мне.

Уголки губ Линь Кэсун дрогнули. Ты что, умрешь, если скажешь «спасибо»?

Но тарелка лапши была слишком аппетитной, это была всего лишь лапша, перемешанная с грибами и свининой, как она может быть настолько ароматной?

— Не может быть, чтобы после еды мне снова пришлось перечислять ингредиенты.

Если я не смогу назвать их, ты продолжишь готовить мне лапшу, пока мой желудок не взорвется?

— Разве ты не видела, какие ингредиенты я использовал? Зачем же заставлять тебя снова называть их?

Тон голоса Цзян Цяньфаня был нормальным, но слегка поднятые брови будто спрашивали: «Ты идиотка?»

Линь Кэсун почувствовала облегчение, и ее желудок был голоден сильнее, чем когда-либо.

Она взяла палочки, подцепила лапшу, подула на нее и уже хотела отправить в рот, когда мужчина, сидящий напротив, вдруг поднял руку и аккуратно надавил ей на лоб, приподнимая ее лицо. Поднятая лапша снова вернулась в тарелку.

Его ладонь все еще была на ее лбу.

Линь Кэсун необъяснимо занервничала:

— Что… Что не так?

— Лапша обжигающая, а ты так просто отправляешь ее в рот. Тебе что, больше не нужен твой язык?

Линь Кэсун тупо уставилась на губы Цзян Цяньфаня, кончик его языка выглядывал и прятался, толкая и притягивая, трогая ее сердце.

Она никогда бы не подумала, что Цзян Цяньфань ее коснется.

Ли Янь говорил, что ему не нравилось, когда его касались, Майер говорил то же самое.

Но почему правило было нарушено, он коснулся ее несколько раз.

— Я… Я опять подую на нее…

Линь Кэсун глубоко вдохнула, опустила голову и подцепила лапшу. Она подула на несколько раз больше и убедилась, что еда остыла, и только после этого положила в рот.

А Цзян Цяньфань уже взял тряпку и начал вытирать столешницу, раскладывая кухонные принадлежности.

Во время еды Линь Кэсун не могла не смотреть на него.

Когда он наводил порядок на кухне, все становилось по своим местам. Несмотря на все слова, Линь Кэсун не могла поверить, что он не может видеть.

Это мастерство точно было от его знания этого места.

Линь Кэсун осознала, что на всех поверхностях столешниц были тонкие линии, и каждый ингредиент или кухонная принадлежность были там, где промаркированы линии. Линь Кэсун наконец поняла: пока вещи лежат на назначенных им местах, Цзян Цяньфань может запомнить расположение каждого предмета и готовить как обычный человек.

Цзян Цяньфаню понадобилось меньше трех минут, чтобы убраться на кухне. С точки, где сидела Линь Кэсун, не было видно ни одного места, которое бы не сияло.

Она думала, что он холодно попросит ее не забыть помыть тарелку и палочки и уйдет, но он сел рядом с Линь Кэсун.

Все затихло, было слышно только то, как она ест.

Когда первый кусок попал ей в рот, Линь Кэсун застыла. Это была самая обычная лапша с грибами и свининой, но у нее был такой насыщенный вкус.

Восхитительно вкусные кусочки мяса и грибы, вкус имбиря и чеснока, гармонирующие вместе. Все это создало вкус, который заставлял искать его, ощущение тепла проникало от языка до глубины сердца.

Лапша была исключительно упругой и отдавала яйцом и гречихой.

Все это вызывало у Линь Кэсун желание проглотить всю порцию в один присест.

Но Цзян Цяньфань сидел прямо напротив нее.

За все это время Линь Кэсун убедилась, насколько острым был слух Цзян Цяньфаня. И его манеры во время приема пищи всегда были элегантными, ему точно не понравится слушать хлюпающие звуки от поедания лапши. Поэтому она могла только подавить свой порыв с удовольствием набить рот лапшой, и ей оставалось лишь подцепить немного на палочки и осторожно положить в рот, не издавая никаких звуков.

Пока Линь Кэсун ела, она подняла глаза, чтобы взглянуть на Цзян Цяньфаня.

Зачем эта огромная ледяная глыба сидит здесь? Нельзя дать другим спокойно поесть лапши?

Цзян Цяньфань облокотился на столешницу, показав одну сторону своего лица. Взгляд Линь Кэсун упал на его глубоко посаженные глаза, спустился от подбородка к шее, по которой была видна степень расслабленности плеч, и наконец остановился на манжетах рубашки, которые он расстегнул и красиво подогнул на предплечьях.

Линь Кэсун намеренно не смотрела ему в лицо, потому что в этот момент у нее появилось внезапное желание сдернуть его рубашку, чтобы увидеть какое-либо другое выражение лица, кроме привычного холодного и равнодушного.

Эти мысли были слишком извращенными!

— Что-то не так с лапшой? — вдруг спросил Цзян Цяньфань.

— Нет! С ней все отлично! Она невероятно вкусная!

Почему он подумал, что с лапшой что-то не так? Проблема была в том, что она была слишком вкусной, но Линь Кэсун не могла спокойно есть ее большими кусками!

— Судя по звукам, с которыми ты ешь, она не кажется «невероятно вкусной».

Цзян Цяньфань протянул свою руку и положил на предплечье Линь Кэсун.

В этот момент Линь Кэсун занервничала и застыла на месте, не зная, что делать.

Цзян Цяньфань тем временем провел вниз по ее руке, остановившись на внешней стороне ее запястья.

Это был первый раз, когда Линь Кэсун почувствовала кончики пальцев собеседника. Его прикосновение было теплым и мягким, что не совпадало с его холодным равнодушием.

Он взял палочки из ее рук и наклонился к ней.

С его приближением Линь Кэсун чувствовала только то, как воздух начинает необъяснимо вибрировать, и даже его прекрасные ресницы напоминали крылья, готовые взлететь, роняя неуловимо печальную тень на его веки.

Он взял палочками немного лапши и отправил в рот.

— С лапшой все в порядке. Вкус тоже правильный. Может, проблема в грибах или свинине? — Цзян Цяньфань повернул лицо к Линь Кэсун.

Глядя в его глаза, она испытывала ощущение падения.

— Грибы? — Цзян Цяньфань вопросительно приподнял брови.

— Я… Я помогу тебе взять.

Линь Кэсун осторожно забрала палочки из рук собеседника, взяла кусочек гриба и поднесла к его губам.

Линь Кэсун раньше думала, что его губы холодные и жесткие, всегда сжатые, заставляющие нервничать. Но теперь она увидела, что у его губ был красивый контур, а когда они были слегка приоткрыты, хотелось восклицать.

Когда Линь Кэсун поместила гриб между его зубов, она почувствовала кончик его языка.

Она невольно затаила дыхание, казалось, что язык Цзян Цяньфаня порхает мимо ее сердца, что все ее тело, даже самая маленькая клеточка в ее теле вибрирует.

— Грибы тоже в порядке. Может, свинина плохая?

Он был намерен узнать, в чем была проблема в этой тарелке лапши, смешанной с грибами и свининой.

Но Линь Кэсун только что осознала, что он ел палочками, которые использовала она!

Почему Цзян Цяньфань никак не отреагировал?!

Если он вдруг подумает об этом, использует ли он эти палочки, чтобы заколоть ее до смерти?

Но она могла только прикусить язык, взять палочками кусочек свинины и отправить ему в рот.

Нужно было сказать, то, как его подбородок был слегка приподнят, пока он ждал, было очаровательно. Даже изначально суровый подбородок казался детским.

— Со свининой тоже нет никакой проблемы, так что в этом блюде ты считаешь невкусным? —нахмурил брови Цзян Цяньфань.

http://tl.rulate.ru/book/12730/2807254